

УДК 82.7
DOI 10.17223/18137083/72/8

Истоки и функции комического в фельетоне как явления литературы*

В. Е. Головчинер, Т. Л. Веснина

*Томский государственный педагогический университет
Томск, Россия*

Аннотация

Предложена концепция фельетона как свободной формы, использующей и развивающей выразительный потенциал низового балаганного зрелища, разнообразия его возможностей комического свойства. В соответствии с генетической памятью в большинстве фельетонов комическое осознается не только в функции осмеяния, но и в функции получения удовольствия воспринимающими. В качестве материала размышлений использованы сборник статей «Фельетон» (1927 г. издательства «Academia»), более поздние работы о фельетоне, а также по теоретической и исторической поэтике.

Ключевые слова

Ю. Н. Тынянов и В. В. Казанский, фельетон, генезис, функции, балаган, комическая выразительность, направление, историческая поэтика

Для цитирования

Головчинер В. Е., Веснина Т. Л. Истоки и функции комического в фельетоне как явления литературы // Сибирский филологический журнал. 2020. № 3. С. 107–117. DOI 10.17223/18137083/72/8

Origins and functions of comic in feuilleton as literature phenomenon

V. E. Golovchiner, T. L. Vesnina

*Tomsk State Pedagogical University
Tomsk, Russian Federation*

Abstract

The genesis of a feuilleton phenomenon in the periodic press, always attracting the readers' attention, has not been thoroughly researched. The work aims to identify the feuilleton origins and clarify the nature of its expressive means and comic functions. The research materials include the records of the feuilleton discussions in the Soviet press (1922–1926), a collection of works "Feuilleton" (1927), later works on the feuilleton and historical poetics. The following factors are considered to have contributed to the rise of the feuilleton: increased potential of

---

* В статье использован материал диссертации Т. Л. Весниной [2019], написанной под руководством В. Е. Головчинер.

the printing press at the turn of the 19th century, emergence of commercial periodicals, publishers' interest in increasing the subscribers' number, growing opposition to the regulatory trends of classicism and acute interest of romanticists in folklore and freedom to use its expressive means in the artistic sphere. The feuilleton is conceptualized as a young form, independent of genre canons, developing the low farce and slapstick comedy expressive means and its comic potential. According to ancestral memory, the comic means as basic artistic expression suggests both mockery and pleasure function for the feuilleton audience and predetermines the double existence of the feuilleton text and difference in naming at different times and in different publications. Texts published in periodicals are traditionally viewed as feuilletons, though the same texts published elsewhere can be considered short fiction forms. The paper defines the feuilleton as belonging to periodicals but distinguished among official and serious papers by its wording and free form of a mostly comic statement, pleasing for readers.

Keywords

Yu. N. Tynyanov and V. V. Kazansky, feuilleton, genesis and functions of a feuilleton, comic expressive means, historical theory of poetry

For citation

Golovchiner V. E., Vesnina T. L. Origins and functions of comic in feuilleton as literature phenomenon. *Siberian Journal of Philology*, 2020, no. 3, p. 107–117. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/72/8

Впервые в обсуждении фельетона как явления объединились усилия его создателей – журналистов и писателей – в 1920-е гг., когда эта номинация широко использовалась в прессе для обозначения особенно острых материалов¹. В 1925–1926 гг. прошел диспут «Больные вопросы советской печати», на котором обсуждались и проблемы современного фельетона как газетного жанра. Своеобразным итогом и осознанием его перспектив на этом этапе стал сборник «Фельетон» 1927 г., в котором к его создателям присоединились ученые-филологи. Это принципиально изменило масштаб и ракурс понимания фельетона: он впервые осмысливался как явление «современной литературы». Об этом говорит уже то, что именно ему был посвящен первый выпуск серии «Вопросов современной литературы» Государственного института истории искусств: сборник вышел в издательстве «Academia». Вступительную статью к нему написали Ю. Н. Тынянов и Б. В. Казанский. В соответствии с уставом Общества изучения художественной словесности при ГИИИ они осознавали «важность исторического изучения художественных форм и техники словесного искусства в новой, преимущественно русской, литературе» [Фельетон, 1927, с. 5]. Первый раздел сборника открывался статьей литературоведа И. Груздева, который был убежден в том, что «фельетон – величина переменная... Говорить же о фельетоне вообще очень трудно и в конечном счете бесплодно» [Там же, с. 13]. В условиях укрепления режима личной власти Сталина и долгое время после идеи участников сборника не могли получить развития; сборник был запрещен; фельетон утверждался как жанр боевой публицистики².

---

¹ «Статья Ленина “Кризис партии”, помещенная в “Правде” 1921 года, считалась фельетоном», – отмечал И. Груздев в статье «Техника газетного фельетона» [Фельетон, 1927, с. 13].

² Это демонстрируют, например, публикации Д. И. Заславского и Е. И. Журбиной. В 1952 г. профессор Д. И. Заславский утверждал: «Советский фельетон подчиняется требованиям марксизма – писать историю так, чтобы она помогала движению пролетариата» [Заславский, 1952]. Е. И. Журбина в книге «Искусство фельетона» 1965 г. и ее переизданиях писала о фельетоне: «...явление революционное по своей исторической природе» [Жур-

В постсоветскую пору недавнее понимание фельетона как жанра и его назначения начинает размываться. Это заметно по тенденции ухода от жестко жанрового определения текстов, которые прежде однозначно относили к фельетонам; по поиску синонимических словосочетаний, заменяющих определение жанра, по стремлению к обобщающим характеристикам группы текстов без их дифференциации. Так, считавшееся «существенным для развития русского Ф.» творчество А. Т. Аверченко, Н. А. Тэффи, Саши Черного и др., объединившихся вокруг «Сатирикона» и «Нового сатирикона» [Дедков, 1972, с. 932], в посвященных им более поздних трудах уже не связывается с фельетоном: Л. Спиридонова в монографии «Русская сатирическая литература начала XX века» (М., 1977) в соответствии с названием рассматривает материал этих журналов без различения форм. Отказом от использования понятия и слова «фельетон» отмечена большая монография «Творчество сатириконовцев в литературной парадигме Серебряного века» Е. Н. Брызгаловой (Тверь, 2006): в ней выделяется целый ряд жанров, в которых они творили, и не упоминается фельетон³. Думается, в этом проявляется определенная тенденция: «Тексты, с особой выразительностью актуализирующие в периодических изданиях проблемы социума для живущих с автором в одном времени читателей, традиционно определяются как фельетоны. В случаях талантливого воплощения они могут позже публиковаться в сборниках, собраниях сочинений, и тогда их фельетонная актуальность отступает перед комической выразительностью... они воспринимаются как малые художественные формы» [Веснина, 2019, с. 51].

Время от времени фиксируется в работах о фельетоне проблема его истоков. Чаще всего на том месте, где идет речь о генезисе явления, дается история слова «feuilleton» и точная информация о дне и месте его появления – 28 января 1800 г. в парижской газете «Journal des Débats». Но генезис такого явления как жанр одним днем не объясняется. Ряд писавших о фельетоне без аргументов полагает, что в русской практике он вышел из отечественной сатиры XVIII в., называет имена Д. А. Кантемира, Н. И. Новикова, А. И. Крылова («Почта духов»). Так, И. Д. Прохорова и А. И. Максиматкина предлагают искать «генетический код» русского фельетона в отечественной сатирической журналистике второй половины XVIII в. [2007, с. 63], первые явления русского фельетона видят в прозаических опытах Н. А. Полевого, Ф. В. Булгарина и стихотворных П. А. Вяземского. И. А. Дедков в содержательной статье о фельетоне в Краткой литературной энциклопедии связывает возникновение фельетона с политической журналистикой времен Великой Французской революции [Дедков, 1972, с. 931]. Л. Ф. Ершов не фиксирует значение опыта А. С. Пушкина в главе о фельетоне, но отмечает этот факт. Самый широкий круг истоков фельетона приводит А. В. Старых. С опорой на работы М. М. Бахтина, Д. С. Лихачева он выводит фельетон «из древней русской литера-

---

бина, 1965, с. 7]. В одном из самых массовых недавних изданий читаем: «Фельетон – это средство осмеяния какого-то зла» [Тертычный, 2000, с. 128].

³ В относительно недавней статье профессор кафедры теории и истории журналистики Киевского международного университета Н. И. Зыкун выносит фельетон за пределы обсуждения, «считает целесообразным в составе сатирических жанров разграничить по форме выражения две подгруппы: текстовые сатирические жанры и изобразительные сатирические жанры» [2015, с. 189]. И. Д. Прохорова и А. И. Максиматкина справедливо отмечают, что невозможно дать единое определение явлению, которое называют фельетоном, в силу подвижности его границ [2007, с. 62], но по инерции используют и слово «фельетон», и его семантические замещения в качестве жанра.

туры, из литературы Киевской Руси, из отечественного фольклора», и из средневековой пародии на церковные песнопения, отмечает, что «от шутовства, балагана тянется длинная ниточка к современной комической литературе и публицистике, к публицистической иронии, к фельетонисту, использующему различные маски», полагает, что «корневая природа современной отечественной публицистики – в сатирических сказках, в ритуальных играх во время религиозных праздников, в ярмарочном, площадном юморе, в кажущемся примитивным народном лубке» [Старых, 2010, с. 26–28]. Он использует категории, чрезвычайно широкие («современная комическая литература», «современная отечественная публицистика»), и называет такие разные явления в качестве исходных. В понимании оснований поэтики фельетона это мало что проясняет. Таким образом, задача изучения генезиса фельетона, поставленная Ю. Н. Тыняновым и Б. В. Казанским, остается нерешенной. «[Фельетон] ждет своего изучения – исследования генезиса и эволюции, описания видов, форм и приемов, анализа современной техники», – писали, заканчивая вступительную статью к сборнику, эти ученые [Фельетон, 1927. с. 8].

В размышлениях о природе фельетона для нас была важна мысль теоретика литературы Н. Д. Тамарченко, согласно которой уже в конце XVIII в. жанр как феномен «начинает рассыпаться, распадаться, появляются новые формы, которые нельзя объяснить с точки зрения жанровой теории» [Тамарченко, 2001, с. 3]. В этой ситуации одну из главных проблем науки ученый видит в том, что «литературоведение оказывается перед необходимостью либо вообще не считать структуры, впервые формирующиеся... после XVIII в., жанрами <...>, либо найти новые, адекватные им научные понятия» [Тамарченко, 2003, с. 93–94]. Исходя из того, что феномен фельетона, «выходящего на авансцену литературы после XVIII в.», не получил до сих пор сколько-нибудь согласованного обоснования как жанра, мы попытались прояснить его в каких-то параметрах с позиций исторической поэтики.

Нас заинтересовала стадия формирования литературы европейского типа. Обработка всем известных мифов с героем в центре обеспечивала единство «простого» действия [Аристотель, 1957, с. 71] в трагедии как явлении культуры древнегреческого полиса. От Эсхила к Еврипиду эта традиция развивалась, усиливая концентрацию материала в линейной логике действия. И совершенно на других основаниях строилось действие комедий Аристофана – многолюдное, многогеройное, полифоническое, эпизодически-монтажное, соединяющее сцены народных собраний на городской площади и частной жизни разных лиц [Головчинер, 2007, с. 21–27]. Эти комедии формировались в традициях народной культуры земледельцев. В обрядовых сезонных праздниках, призванных активизировать животворящие силы природы, «шумная толпа земледельцев обходила поля и деревни, распевая хором веселые и достаточно откровенные песни в честь богов... В состав праздничных увеселений входили также игры ряженных, одетых в маски животных и птиц и разыгрывающих нехитрые сценки...» [Ярхо, 1954, с. 22].

Разница в истоках основных жанров драмы была существенной: трагедия разрабатывала эпически-вневременной материал мифов, комедия Аристофана [Головчинер, 2007, с. 22–28], представляла то, «что случилось со многими» [Аристотель, 1957, с. 119] *здесь и сейчас*. Она отличалась, подчеркнем мы, по-фельетонному острой постановкой актуальных проблем жизни социума, подвергала критике отдельные лица и явления в посвященных им эпизодах. Последние восходили к «сценкам, свойственным всем первобытным народам. Такие “подражания” жизни греки называли мимами (по-гречески “мимейн” – подражать), распространяя

это слово и на исполнителей таких сценок» [Варнеке, 2003, с. 66]. На этом фиксировал внимание и В. Н. Ярхо: «Источником древней комедии послужила элементарная форма народного балагана – шуточная сценка... Как видно из... истории возникновения древней аттической комедии, она была в первую очередь жанром политическим, обличительным... Форма литературной комедии, которая пришла на смену импровизационным обличениям, сохранила тесную связь с обрядом и народным балаганом» [Ярхо, 1954. с. 24].

Другие аспекты и тенденции выделяла на этом же материале О. М. Фрейденберг. Она отметила, с одной стороны, что комическое возникало, как «второй план мифа, как его другой аспект» [1988, с. 105]. С другой стороны, обозначила стратегии трансформаций мима в процессах «перевозникновения» форм и жанров: мим «...был низовым, балаганным зрелищем... Когда под влиянием понятийной мысли возникло искусство, мим залег внутри литературной драмы и стал переживать все изменения роста вместе с ней... возник нарративный мим... происходящее передавалось с помощью рассказывания» [Фрейденберг, 1998, с. 299–300]. Отмеченная О. М. Фрейденберг стратегия трансформации мима в «нарративный мим», «рассказывание» в процессах «перевозникновения» форм и жанров в «долгом времени культуры» принципиально важна и для нашего понимания проблемы генезиса фельетона.

Комическое «направление» (в понимании этого слова-термина Ю. Н. Тыняновым⁴), зародившееся в низовой, народной культуре европейских народов, в том числе в представлениях бродячих актеров, накапливало, широко демонстрировало свой творческий потенциал в веках⁵. В литературе, адресованной образованным слоям населения, комическое направление проявлялось спорадически. Эпоха классицизма с ее стремлением все регламентировать отнесла комическую литературу с ее вольным духом насмешки к низким жанрам, отчасти, может быть, и потому, что она использовала традиции культуры социальных низов.

Балаган активно функционировал в Европе и России еще в XVIII–XIX вв. Как форма организации народного праздника он в своем составе предлагал множество аттракционов, свободно располагавшихся на площади. Звучали голоса зазывал с их импровизированными раёшниками, работали акробаты, жонглеры; качели-карусели, показывались панорамы с комментарием в формах того же комического раёшника, представлялись спектакли, сценки в разной технике: живые актеры, актеры с куклами и т. д.⁶ Для нас важно, что комизм грубоватых сценок балагана

---

⁴ Ю. Н. Тынянов использовал слово «направление» в самом широком его смысле по отношению к лирике определенного периода: «...понятие оды стало как бы понятием лирики. Ода была важна не только как жанр, а как определенное направление поэзии» [1977, с. 245]. Экстраполируя ситуацию, скажем, что понимание фельетона как заметного на определенных этапах явления в составе комического направления отечественной литературы представляется нам перспективным.

⁵ Изображение скomoroxов на фресках Софийского собора в Киеве датируется 1037 г., информация о них встречается в «Повести временных лет» под датой 1068 г. «Репертуар С. составляли юмористические, шуточные, сатирические, а часто и скабрзные песенки» [Квятковский, 2013, с. 387].

⁶ «Балаганы на Царицыном лугу! – читаем воспоминания князя А. А. Оболенского, опубликованные в Белграде в 1935 г. – Сколько в них было непосредственно народного творчества!.. Нелепые, примитивные пьесы, непременно с выстрелами, сражениями, убитыми и ранеными, примитивные актеры с лубочно нарисованными лицами и неуклюжими движениями. Но что-то увлекало в этих сумбурных зрелищах. Не говоря уже о простонародье, которое валом валило на балаганы, где зрители с увлечением участвовали в игре

соединял функции критики и веселого развлечения-наслаждения специфическими способами выражения для настроенной на это праздничной массы людей. Достижению этой цели способствовали, как отмечала О. М. Фрейденберг на материале древнегреческой культуры, и многообразные приемы пародирования.

Пародирование чужой речи как прием характерно и для фельетона. На фоне обезличенно-официального языка основной массы материалов газеты / журнала, постепенно набирающий силу фельетон выделялся свободным выбором тем и объектов, раскованной интонацией, широким спектром игрового, комического разноречия. Изначально размещавшийся за пределами основного пространства издания он включился в лучших его авторских явлениях в поле притяжения комического направления фольклорно-балаганских форм, долго существовавших за пределами интересов образованного меньшинства. Фельетон Нового времени как авторский текст с ярко выраженным комическим модусом, сохраняющий верность истокам в русле критического направления народной культуры, содержательно и концептуально был связан с разработкой «оборотной», «теневой» стороны явлений и процессов, событий и фактов, освещаемых в основном пространстве издания. Он прямо или, чаще, косвенно, посредством комического выражал их оценку и тем самым включался в современную ему «балаганную парадигму» [Шевченко, 2010, с. 10].

«В эпоху бурного развития периодических изданий с публикацией в них серьезных материалов фельетон отчасти выступал в функциях балаганских форм. Как праздник с балаганами на фоне трудовых будней он выделялся тем, что, включаясь в обсуждение актуальных проблем, сохранял в своей форме функцию развлечения, веселил читателя, почему и был ему интересен. Этому способствовало *литературное*, специфически *авторское* использование самых разных выразительных возможностей сенок балагана: более или менее осязаемое пародирование в удвоении-маске, фамильярная разговорная речь диалогов, монологов, изображение ролевого поведения автора и его героев, прямые обращения к читателю, другие приемы установления непосредственного контакта с ним в подчеркнутых игровых вариантах» [Веснина, 2019, с. 23].

Для появления фельетона на русской почве важно, что расширение возможностей печатного станка, появление на этой основе коммерческих периодических изданий и заинтересованность в их подписчиках совпали по времени с возрастающим интересом романтиков к выразительным возможностям фольклора. В плане наших размышлений показательны некоторые стратегии развития творчества А. С. Пушкина [Головчинер, 2008]. Он «добровольно» и целенаправленно «отказывался от выгод», предоставленных ему «системой искусства» [Пушкин, 1978, т. 7, с. 52] классицизма; искал след за романтиками «иных ощущений... в мутных, но кипящих источниках... народной поэзии» [Там же, с. 51]. Автор «Бориса Годунова» в черновых набросках предисловий к пьесе разных лет, в письме к издателю «Московского вестника» (1828 г.), в статье «О народной драме и драме “Марфа Посадница”» (1830 г.) явно уходил и от романтических оснований в искусстве. Он мыслил уже в категориях «придворный театр» / «народный театр», настаивая на преимуществах «драмы Шекспировой, драмы народ-

---

бурным смехом или возгласами поощрения и негодования, но и так называемая “чистая публика” охотно их посещала. Очевидно, в этом народном лубке было нечто от подлинного искусства...» (А. Конечный. Петербургские балаганщики. Цит. по: [Петербургские балаганы, 2000, с. 11]).

ной» [Пушкин, 1978, т. 7, с. 52]. Мощный импульс этому направлению в сознании Пушкина дала ссылка в Михайловское, когда он, как отметил Ю. М. Лотман, «серьезный, на уровне науки тех лет интерес к фольклору... удовлетворял как знакомством с печатной литературой, так и записью устных источников» [Лотман, 1981, с. 125]. Этот интерес с очевидностью выразился в создании сказок в народном духе (1825–1834)⁷, в произведениях начала 1830-х гг. под маской вымышленного лица («Повести Белкина», «Капитанская дочка» и др.), в которых использовал выразительный потенциал просторечия провинциального дворянства, явно привносящий комические обертоны.

Свободой игрового высказывания вымышленного лица особенно отмечены написанные осенью 1831 г. два фельетона в форме пародийно-травестированных критических статей – «Торжество дружбы, или Оправданный Александр Анфимович Орлов» и «Несколько слов о мизинце г. Булгарина и о прочем». Их не упоминает в цитировавшейся выше биографии поэта Ю. М. Лотман, обходит вниманием в серьезной монографии «От “Арзамаса” до Гоголя: смеховое слово в пространстве русской литературы 1810-х – начала 1840-х гг.» С. А. Дубровская (Саранск, 2018). А эти тексты Пушкина важны не только гражданской и литературной позицией, но и способом ее выражения, имеющим значение для утверждения фельетона как явления.

Эпиграммы, коих у Пушкина было множество, в том числе и на Булгарина, – жанр известный, узаконенный в культуре того круга, к которому поэт принадлежал. В «Эпиграмме» он обращался к этому кругу – к *своим* – на общем для них языке культуры, разоблачая весьма неприглядную роль Видока-Булгарина как осведомителя тайной полиции. В статьях-фельетонах Феофилакты Косичкина используются возможности комического, свободные от жанровых канонов. Они написаны от имени человека *другой* культуры, другого типа сознания и поведения. В функциях, организующих читательское впечатление, в них использована речь человека ограниченного, но с претензией на ученость в ее акцентировано комической, пародийной аранжировке.

Косвенное указание на природу «статей» Феофилакты Косичкина можно видеть в непосредственном контексте их создания. Комизм сказок о попе и работнике его Балде, о царе Салтане, о рыбаке и рыбке (1830–1833), как и фельетонов, не сводится исключительно к сатире, которая утверждалась в работах советской поры как основная и едва ли не единственная форма комического в фельетоне. Градации комического в народном творчестве, как и его функции, необычайно широки и разнообразны. Исследующий народную смеховую культуру французского Средневековья М. М. Бахтин использует в связи с ней термин *амбивалентность*, обозначающий возможность сложного, многосоставного выражения отношения и восприятия предмета. Эта природа комического ощутима в текстах Пушкина 1830-х гг., и в фельетонах особенно. На самого «автора статей» Феофилакты Косичкина – человека наивного, в литературе мало сведущего, но самоуверенно о ней рассуждающего, обращена ирония автора⁸. Он берется публично судить

⁷ Показательно, что в то же время – в 1828–1832 гг. – независимо от А. С. Пушкина обращается к фольклору Н. В. Гоголь и на богатейшем материале легенд, поверий, притч, побасенок создает цикл повестей «Вечера на хуторе близ Диканьки», одной из самых привлекательных сторон которых был неподражаемый юмор в народном духе.

⁸ «Всему свету известно, что никто постояннее моего не следовал за исполинским ходом нашего века. Сколько глубоких и блистательных творений по части политики точных наук и чистой литературы вышло у нас из печати в течение последнего десятилетия (шаг-

о том, чего не понимает. Большого вреда обществу этим он не наносит, лишь обнаруживает, насколько сам не умен и смешон при своем «самоуважении титаническом». Но лица, вызывающие его восхищение, подвергнуты беспощадному, уничтожающему сатирическому осмеянию. Чрезмерное в обилии оценочных прилагательных восхищение Косичкина Булгариным и Гречем становится формой их разоблачения [Веснина, 2019, с. 22]. Пушкин как создатель сказок и в то же время написанных фельетонов точно уловил, что важнейшая функция народного праздничного смеха балаганных форм с их свободой высказывания определяется не только беспощадной критикой определенных явлений и лиц, но и предвкушением, получением радости, жизненной энергии в процессе восприятия многообразных градаций комического. Пушкин точно отвечал этим ожиданиям искусно составленной речевой маской своего Косичкина.

Материал текстов под именем этого персонажа и их место в творчестве художника, во-первых, укрепляет нас в понимании балаганно-фольклорных истоков и функций фельетона; во-вторых, выводит тексты под именем Феофилакта Косичкина из ряда окказиональных явлений в творчестве Пушкина – они предстают как закономерное явление в нем. Наконец, мы можем с уверенностью говорить, что Пушкин был первым автором, создавшим «авторскую модель» [Головчинер, Русанова, 2014] фельетона как новое в русской литературе явление и совершенной художественной форме. Он обозначил и функцию фельетона как проводника в литературу Нового времени выразительного потенциала комического направления фольклора.

В связи с балаганными истоками этого направления и фельетона в литературе следует коснуться вопроса о степени отрицания объекта и соответствующих ему реакциях. Смех, возникающий в процессе восприятия объекта, не предполагающего однозначного отрицания, смех амбивалентный, включающий элементы самоиронии, М. И. Стеблин-Каменский называет «ненаправленным». А смех, имеющий целью осмеяние, обличение, уничтожение вредоносного объекта (героя), ученый определяет как «направленный» [1978, с. 151]. Фельетон предполагает в представлении своих объектов близкие базовые градации. В случаях, когда автор прибегает к самоиронии, формирует амбивалентное отношение к предмету, читатель оказывается как бы соучастником объединяющего его с автором веселого сотворчества. Направленность осуждающего свойства, беспощадная критика объединяет автора и читателя в более однозначной позиции – в дистанцировании от объекта, отторжении его. Фельетон второго типа утверждался в истории советской журналистики по преимуществу. Но, думается, дольше сохраняют свой художественный потенциал тексты, ведущие к неоднозначной – амбивалентной – оценке воспринимаемого объекта. Вольный или невольный учет ожиданий читателей влиял на формирование сущностных качеств того или иного типа фельетона, на специфику его художественной выразительности. Фельетон по-своему восполнял потребность читателя в поводах для радости и веселья. И это объясняло его популярность как явления. Радость и смех являются «едва ли не самой сильной и жизненно важной потребностью человека, а умение смешить достаточным оправданием искусству» [Стеблин-Каменский, 1978, с. 153].

нувшего так далеко вперед) и обратило на себя справедливое внимание завидующей нам Европы! Ни одного из таковых явлений не пропустил я из виду; обо всяком, как известно, написал я по одной статье, отличающейся ученостью, глубокомыслием и остроумием...» [Пушкин, 1978, т. 7, с. 176–177].

Думается, что генетически унаследованная, широко понимаемая балаганно-фельетонная составляющая не в последнюю очередь определяет основания неклассических форм русской литературы в разных родах и формах комического направления: от повестей 1830-х гг., сказок и «статей» под именем Феофилакта Косичкина А. С. Пушкина, циклов очерков и «Истории одного города» М. Е. Салтыкова-Щедрина, драматической трилогии А. В. Сухова-Кобылина, лирической сатиры сатириконцев до ряда текстов В. В. Маяковского, Н. Р. Эрдмана, М. А. Булгакова, романной дилогии И. Ильфа и Е. Петрова, романов В. Войновича о Чонкине и «Москве 2042», балаганной пьесы «Музей» Е. Водолазкина... Что, как писали Ю. Н. Тынянов и Б. В. Казанский, «требуется изучения».

Список литературы

- Аристотель*. Поэтика. М.: ГИХЛ, 1957. 183 с.
- Варнеке Б. В.* История античного театра. Одесса, 2003. 280 с.
- Веснина Т. Л.* Трансформация и функционирование фельетонных компонентов в пьесах М. А. Булгакова 1920-х годов: Дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2019. 150 с.
- Головчинер В. Е.* Эпическая драма в русской литературе XX века. Томск, 2007. 320 с.
- Головчинер В. Е.* А. С. Пушкин о «реформе» драмы // Текст – Комментарий – Интерпретация. Новосибирск, Изд-во ННГУ, 2008. С. 50–58.
- Головчинер В. Е., Русанова О. Н.* Авторская модель художественного текста как синтез выразительных возможностей рода литературы // Вестник ТГПУ. 2014. № 7 (148). С. 178–185.
- Дедков И. А.* Фельетон // Краткая литературная энциклопедия. М.: Сов. энциклопедия, 1972. Т. 7. С. 931–932.
- Журбина Е. И.* Искусство фельетона. М.: Худож. лит., 1965. 287 с.
- Заславский Д. И.* Фельетон в газете. М., 1952.
- Зыкун Н. И.* Сатирические жанры журналистики: проблемы типологии // Вестник Том. гос. ун-та. Филология. 2015. № 1 (33). С. 181–191.
- Квятковский А. П.* Поэтический словарь. М., 2013. 587 с.
- Лотман Ю. М.* Александр Сергеевич Пушкин. Биография писателя. Л.: Просвещение, 1981. 225 с.
- Петербургские балаганы. СПб.: Гиперион, 2000. 256 с.
- Прохорова И. Д., Максиматкина А. И.* Зарождение фельетона в России: многозначность понятия, перипетии и пути // МедиаАльманах. 2007. № 4. С. 62–69.
- Пушкин А. С.* Полн. собр. соч.: В 10 т. Л.: Наука, 1978.
- Старых А. В.* Становление фельетона в русской провинциальной частной газете: газета «Оренбургский Листок» 1876–1879 гг.: Дис. ... канд. филол. наук. Оренбург, 2010. 168 с.
- Стеблин-Каменский М. И.* Апология смеха // Изв. РАН СССР. Серия «Литература и язык». 1978. Т. 37, № 2. С. 149–165.
- Тамарченко Н. Д.* Методологические проблемы теории рода и жанра в поэтике XX века // Изв. АН. Серия языка и литературы. 2001. Т. 60, № 6. С. 3–13.
- Тамарченко Н. Д.* Методологические проблемы теории рода и жанра в поэтике XX века // Теория литературы. М.: ИМЛИ РАН, 2003. Т. 3: Роды и жанры (основные проблемы развития в историческом освещении). С. 81–99.
- Тертычный А. А.* Жанры периодической печати. М.: Аспект Пресс, 2000. 128 с.

- Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. М.: Наука, 1977. 375 с.
- Фельетон. Вопросы современной литературы: Сб. ст. Л.: Academia, 1927. 96 с.
- Фрейденберг О. М. Комическое до комедии // Миф и театр. М.: ГИТИС, 1988. С. 74–127.
- Фрейденберг О. М. Миф и литература древности. М.: Вост. лит., 1998. 800 с.
- Шевченко Е. С. Эстетика балагана в русской драматургии 1900–1930-х годов. Самара: Изд-во Самар. науч. центра РАН, 2010. 484 с.
- Ярхо В. Н. Аристофан. М.: Худож. лит., 1954. 135 с.

References

- Aristotle. *Poetika* [Poetics]. Moscow, GIKhL, 1957, 183 p.
- Dedkov I. A. Fel'eton [Feuilleton]. In: *Kratkaya literaturnaya entsiklopediya. T. 7* [Concise literary encyclopedia. Vol. 7]. Moscow, Sov. entsikl., 1972, pp. 931–932.
- Fel'eton. *Voprosy sovremennoy literature: Sb. st.* [Feuilleton. Issues of modern literature: Coll. of art.]. Leningrad, Academia, 1927, 96 p.
- Freydenberg O. M. Komicheskoe do komedii [The comic before the comedy]. In: *Mif i teatr* [Myth and theatre]. Moscow, GITIS, 1988, pp. 74–127.
- Freydenberg O. M. *Mif i literatura drevnosti* [Myth and literature of antiquity]. Moscow, Vost. lit., 1998, 800 p.
- Golovchiner V. E. *Epicheskaya drama v russkoy literature 20 veka* [Epic drama in Russian literature in the 20th century]. Tomsk, 2007, 320 p.
- Golovchiner V. E. A. S. Pushkin o “reforme” dramy [A. S. Pushkin on the “reform” of drama]. In: *Tekst – Kommentariy – Interpretatsiya* [Text – Commentary – Interpretation]. Novosibirsk, NSPU Publ., 2008, pp. 50–58.
- Golovchiner V. E., Rusanova O. N. Avtorskaya model' khudozhestvennogo teksta kak sintez vyrazitel'nykh vozmozhnostey roda literatury [Author's model of artistic text as synthesis of expressive possibilities of a kind of literature]. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. 2014, no. 7 (148), pp. 178–185.
- Kvyatkovskiy A. P. *Poeticheskiy slovar'* [Poetic dictionary]. Moscow, 2013, 587 p.
- Lotman Yu. M. *Aleksandr Sergeevich Pushkin. Biografiya pisatelya* [Aleksandr Sergeevich Pushkin. Writer's biography]. Leningrad, Prosveshchenie, 1981, 225 p.
- Peterburgskie balagany* [St. Petersburg low farce theatres]. St. Petersburg, Giperion, 2000, 256 p.
- Prokhorova I. D., Maksimatkina A. I. Zarozhdenie fel'etona v Rossii: mnogoznachnost' ponyatiya, peripetii i puti [The origin of feuilleton in Russia: Multi-valued concept, peripetias and ways]. *MediaAl'manakh*. 2007, no. 4, pp. 62–69.
- Pushkin A. S. *Poln. sobr. soch.: V 10 t.* [The complete works: in 10 vols]. Leningrad, Nauka, 1978.
- Sarykh A. V. *Stanovlenie fel'etona v russkoy provintsial'noy chastnoy gazete: gazeta “Orenburgskiy Listok” 1876–1879* [The development of the feuilleton in the Russian provincial private newspaper: “Orenburgskiy Listok” 1876–1879]. Cand. philol. sci. diss. Orenburg, 2010, 168 p.
- Steblin-Kamenskiy M. I. Apologiya smekha [Apology of laughter]. *Izv. RAN SSSR. Seriya “Literatura i yazyk”*. 1978, vol. 37, no. 2, pp. 149–165.
- Tamarchenko N. D. Metodologicheskie problemy teorii roda i zhanra v poetike 20 veka [Methodological issues of type and genre theory in poetics of the 20th century]. *Izv. RAN SSSR. Seriya “Literatura i yazyk”*. 2001, vol. 60, no. 6, pp. 3–13.

Tamarchenko N. D. Metodologicheskie problemy teorii roda i zhanra v poetike 20 veka [Methodological issues of type and genre theory in poetics of the 20th century]. In: *Teoriya literatury. T. 3: Rody i zhanry (osnovnye problemy razvitiya v istoricheskom osveshchenii)* [Literary Theory. Vol. 3: Types and genres (main issues of their development in historical coverage)]. Moscow, IMLI RAN, 2003, pp. 81–99.

Tertychnyy A. A. *Zhanry periodicheskoy pechati* [Genres of periodical press]. Moscow, Aspekt Press, 2000, 128 p.

Tunyanov Yu. N. *Poetika. Istoriya literatury. Kino* [Poetics. Literary history. Cinema]. Moscow, Nauka, 1977, 375 p.

Shevchenko E. S. *Estetika balagana v russkoy dramaturgii 1900–1930-kh godov* [Aesthetics of the farce in Russian dramaturgy in the 1900–1930s]. Samara, Samara scientific center RAS Publ., 2010, 484 p.

Varneke B. V. *Istoriya antichnogo teatra* [History of the ancient theater]. Odessa, 2003, 280 p.

Vesnina T. L. *Transformatsiya i funktsionirovanie fel'etonnykh komponentov v p'e-sakh M. A. Bulgakova 1920-kh godov*. [Transformation and function of feuilleton elements in 1920s plays by M. A. Bulgakov]. Cand. philol. sci. diss. Tomsk, 2019, 150 p.

Yarkho V. N. *Aristofan* [Aristophanes]. Moscow, Khudozh. Lit., 1954, 135 p.

Zaslavskiy D. I. *Fel'eton v gazete* [Feuilleton in a newspaper]. Moscow, 1952.

Zhubina Ye. I. *Iskusstvo fel'yetona* [The art of feuilleton]. Moscow, Khudozh. lit., 1965, 287 p.

Zykun N. I. Satiricheskie zhanry zhurnalistiki: problemy tipologii [Satirical genres of journalism: Problems of typology]. *Tomsk State University Journal of Philology*. 2015, no. 1 (33), pp. 181–191.

Сведения об авторах

Головчинер Валентина Егоровна – доктор филологических наук, профессор кафедры русской литературы Томского государственного педагогического университета (Томск, Россия)

vgolovchiner@gmail.com

ORCID 0000-0002-2965-0563

Веснина Татьяна Леонидовна – аспирант кафедры русской литературы Томского государственного педагогического университета (Томск, Россия)

Vesnina.tanechka@bk.ru

Information about the authors

Valentina E. Golovchiner – Doctor of Philology, Professor, Department of Russian Literature, Tomsk State Pedagogical University (Tomsk, Russian Federation)

vgolovchiner@gmail.com

ORCID 0000-0002-2965-0563

Tatiana L. Vesnina – postgraduate student of the Department of Russian Literature, Tomsk State Pedagogical University (Tomsk, Russian Federation)

Vesnina.tanechka@bk.ru